

Ли Вэнь в последние годы всё свободное время проводил в своей комнате, экспериментируя с различными ядами. Во время одного из экспериментов с алхимией он случайно создал порох, который, хотя и не мог сравниться с современным по мощности, всё же был достаточно устрашающим.

— Взорвать? В случае повторного обвала, даже если они не погибнут, их задавит, — Е Цзыси раздражённо посмотрел на него, и Хань Фэн, смутившись, отвернулся и пошёл отдавать приказы.

Сотня человек, все с мощным внутренним дыханием, с лопатами в руках, работали быстро. Твёрдые камни не были похожи на крошащийся песок, но и не казались слишком сложными.

Прошёл целый день и ночь, прежде чем они смогли убрать верхний слой щебня, но то, что открылось внутри, поразило всех.

Это была вовсе не огромная яма, а башня!

Основание башни, похожее на диаграмму Багуа, было выложено слоями прочного обсидиана, а конструкция была настолько хорошо продумана, что даже при обрушении верхнего слоя, нижние остались нетронутыми. Это было поистине чудо из чудес!

Неудивительно, что Пагода Восьми Сокровищ Чжэньлун была так известна, но её никто никогда не видел. Оказывается, она была построена под землёй!

Для уровня мастерства современных строителей, создание такой башни потребовало бы невероятных усилий и времени. Даже если внутри не было бы сокровищ, сама башня уже была бы впечатляющей.

Убрав обломки, они увидели бронзовую дверь у основания башни, на которой был вырезан мифический зверь, похожий на четырёх непохожих существ, с грозным видом и величественной осанкой.

Дверь была плотно закрыта, без малейшего зазора, и даже было непонятно, как она открывается — горизонтально или вертикально. На ней не было ни одного отверстия, словно это был цельный кусок бронзы.

— Как её открыть? — Е Цзыси, нахмурившись, почувствовал затруднение. Хотя он уже знал, что древние мастера были искусны в создании механизмов, он всё же был поражён. Это действительно шедевр!

Хань Фэн тоже присел на корточки. Он всегда интересовался механизмами, так что не был полностью беспомощным.

Он провёл пальцем по контуру мифического зверя, его лицо стало серьёзным, без обычной игривости, что придавало ему некоторую надёжность.

— Хм? — Задев что-то, его глаза загорелись, и он двумя пальцами нажал на это место. Раздался щелчок, и этот участок опустился, открыв круглую выемку, гладкую, с маленьким отверстием на дне, больше ничего.

— Не должно быть так... — Хань Фэн тоже нахмурился, бормоча, снова и снова ощупывая выемку, явно не зная, что делать.

Е Цзыси посмотрел на выемку, её форма и размер казались странными, и он решил просунуть мизинец в отверстие, но смог вставить только один сустав, после чего палец застрял.

Он вытащил руку и увидел, что под ногтем осталась чёрно-красная липкая субстанция с едва уловимым запахом железа и крови. Его сердце сжалось. Неужели?

Неужели древние уже изобрели замок, который распознаёт кровь?

— Вы слишком рисковали! — Прежде чем он успел что-то понять, Хань Фэн резко схватил его руку, внимательно осматривая, его лицо было напряжённым.

Он всего лишь осмотрел другой механизм, как этот человек мог быть таким безрассудным?

Что, если бы там были скрытые стрелы или яд?

— Я в порядке, — Е Цзыси покачал головой, взял меч и провёл им по своей ладони.

Провёл...

Провёл?

Е Цзыси с ужасом расширил глаза. Неужели это легендарная неуязвимость?

Но он только достиг восьмого уровня, как это возможно...

И ранее, в боях с Хань Фэном и другими, он не раз получал ранения. Может, дело в том, что тогда он не использовал внутреннюю силу?

— Глава! Что вы вообще хотите сделать! — В голосе Хань Фэна явно звучал гнев, он выхватил меч и провёл им по своей ладони. — Позаботьтесь о своём здоровье, если что-то нужно, поручите это мне!

Е Цзыси, ошеломлённый, показал ему свою ладонь. Со мной всё в порядке, не стоит так злиться...

Алая кровь потекла из ладони Хань Фэна, капля за каплей попадая в круглую выемку, постепенно заполняя её. Казалось, что она неглубокая, но кровь не переставала течь, и, когда она начала загустевать, другие последователи тоже подошли, чтобы добавить свою кровь.

Е Цзыси хотел остановить их, но слова застряли в горле.

Он и сам не был уверен, нужно ли это, и даже если замок активировался кровью, вряд ли древние могли определить, чья это кровь.

Все замерли в ожидании, но, когда выемка наполнилась, ничего не произошло. Настроение моментально упало, и Е Цзыси почувствовал себя виноватым.

Но, когда все уже начали искать другой способ открыть дверь, снизу послышался глухой звук, словно механизм начал работать.

Звук становился всё громче, и тяжёлая дверь медленно сдвинулась в сторону, открывая проход размером в квадратный метр. Внутри было темно, и виднелись ступеньки, ведущие вниз, откуда шёл странный запах.

— Вперёд! — Е Цзыси, обрадовавшись, взял факел и первым вошёл внутрь. Ступеньки становились всё шире, и вскоре два человека могли идти рядом, но пламя факела начало меркнуть, и в груди появилось чувство сдавленности, дыхание стало затруднённым.

— Погасите факелы, — Е Цзыси быстро принял решение, и все погасили свои факелы. В темноте они медленно продвигались вперёд.

Прошло неизвестно сколько времени, возможно, из-за темноты время растянулось, но глаза постепенно привыкли, и они смогли различать очертания. Наконец, лестница закончилась, и перед ними появилась деревянная дверь. Е Цзыси попытался её открыть, но она не поддавалась.

— Деревянная? — Он постучал по ней, раздался глухой звук, и эхо разнеслось по узкому пространству.

Чувство удушья и тошноты становилось всё сильнее, и Е Цзыси, сжав губы, понял, что времени нет.

Он глубоко вдохнул, собрал внутреннюю силу и ударил ногой. Дверь разлетелась на куски, деревянные обломки разлетелись в стороны, и перед ними открылась комната размером с баскетбольную площадку, заполненная сотнями ящиков, занимающих половину пространства. В другой половине лежали люди в различных одеждах, представители мира боевых искусств, беспорядочно раскиданные по полу. Если бы не слабое дыхание, можно было бы подумать, что это трупы.

В воздухе витал сладкий, дурманящий запах, его глаза скользнули по стенам, где через каждые несколько метров горели маленькие масляные лампы, выпуская тонкие струйки чёрного дыма, наполняя воздух почти гнилостной сладостью.

Но, что удивительно, кислорода здесь было достаточно, чтобы не задохнуться.

Услышав шум, несколько человек, которые ещё могли двигаться, с трудом повернули головы, их глаза были мутными, они пытались что-то сказать, но не могли издать ни звука.

Е Цзыси быстро вошёл, игнорируя странный запах. Ли Вэнь за годы в ордене дал им множество чудодейственных лекарств, так что они могли сопротивляться ядам, и он ещё мог действовать.

Его взгляд скользнул по лицам, освещённым слабым светом ламп, дыхание стало тише, словно он боялся что-то нарушить.

Среди сотни людей, исключая тех, кто не подходил по телосложению, он быстро нашёл того, кто лежал на боку, его взгляд уже был расфокусирован, лицо почернело, а губы стали тёмно-фиолетовыми — явный признак сильного отравления.

— Чёрт! — Е Цзыси, подавив охвативший его ужас, подошёл и полуобнял его, одной рукой проверив пульс на шее. К счастью, сердцебиение было стабильным.

Он одной рукой достал из кармана флакон, открыл его и высыпал одну таблетку, её свежий аромат слегка разбавил сладкий запах. Он дал ей ему, а затем, держа его за руку, передал часть своей внутренней силы, и тот смог наконец прошептать:

— Брат... брат...

— Замолчи! — Е Цзыси резко прошипел, одной рукой обнял его за спину, а другой подхватил

под колени, подняв на руки. Сжав губы, он едва сдержался и снова тихо выругался:

— Дурак!

<http://bllate.org/book/17706/1653979>